

Композитор должен жить на необитаемом острове

Возв. клед. - 1994 - 17 дек. - с. 5.

На «Московской осени» состоялось два авторских концерта выдающегося композитора-авангардиста Яниса Ксенакиса, на которых благодаря Французскому культурному центру присутствовал автор.

Янис Ксенакис, по происхождению грек, родился в 1922 году в Румынии, закончил Политехнический институт (архитектура, математика). Во время второй мировой войны участвовал в греческом Сопротивлении, был приговорен к смертной казни, эмигрировал во Францию. Сотрудничал с великим Корбюзье, в Парижской консерватории учился у не менее великого композитора Оливье Мессиана. Всемирно признанный лидер музыкального авангарда дал в Москве пресс-конференцию, фрагменты которой и предлагаем вашему вниманию.

— Считается, что к концу XX века наступил общий кризис музыкальной культуры. Композиторские идеи исчерпаны?

— В 50-е годы молодежь думала, что магистральным путем будет атональная додекафоническая музыка, и каждый шел своим путем. Ситуация изменилась. Нет основной идеи, нет, я бы сказал, «ленинизма». У композиторов сейчас очень большая свобода. Позволено все. Но они ничего не изобретают. Это как в политике — Восточная империя развалилась, но американцы не знают, что с этим делать.

— Где наиболее благоприятно принимают авангард?

— Что касается современной музыки, самая интересная страна в Европе — Германия. Я говорю не о композиторах. Но немцы заказывают музыку композиторам-авангардистам, хорошо за нее платят и исполняют по радио. Много заказывают не только немцам. В частности, и мне.

— Как публика разных стран относится к авангардной музыке?

— В разных странах по-

разному. Но публика всегда где-то сзади. Проблема в том, что радио и телевидения никогда нет в тот момент, когда это нужно, они тормозят развитие авангардной музыки. И не только музыки. В Париже по радио и ТВ я никогда не слышу, например, о новых изобретениях в науке. Я вынужден выписывать американский научный журнал, чтобы быть в курсе. Такое впечатление, что там больше изобретений, чем в Европе. Немного — во Франции, больше — в Германии, чуть-чуть — в Англии. И никогда ничего я не слышу о русских.

— Почему вы не пошли по пути Шенберга и Веберна?

— Я избрал иное направление, оно ближе к природе. Понаблюдайте, как изменяется форма облаков. Это очень красиво. А ветви деревьев, их переплетение? Это же просто экстраординарное явление. Нет, композитору совсем не обязательно проходить по узкому коридору классической музыки.

— Вы считаете, не обязательно получать классическое музыкальное образование, чтобы стать композитором?

— Да! Да! (это Ксенакис

кричит по-русски). Нужно изучить ноты, какие-то базовые моменты, техники. Но совершенно не обязательно изучать всю работу предшественников, даже Баха, которого я очень люблю. Ведь тогда нужно иметь одновременно и мозг музыковеда. Это почти невозможно.

— Какое место в творчестве занимает интуиция?

— Интуиция — это гид, человек же не счетная машина. Компьютер может лишь помочь писать музыку. Но в определенном смысле мозг более совершенен, даже не обладая памятью машины. Все русские прекрасно играют в шахматы и шашки, и машина их до сих пор не обыграла.

— Вы работали с Варезом...

— Это крупный музыкант. В 1958 году мы вместе оформляли Всемирную выставку в Брюсселе. Он написал музыку на шесть минут, я — вступление на две минуты, кроме того, я целиком сделал архитектурное оформление выставки. Но подписал все это почему-то один Корбюзье.

— Чужая музыка никог-

да не являлась для вас источником вдохновения?

— Абсолютно верно. Даже если я слышу музыку, которая мне нравится, я стараюсь как можно скорее выбросить ее из головы. Иначе я перестану быть чистым явлением.

— Как вы относитесь к своим ранним сочинениям?

— Иногда забываю. Жизнь меняется, художник меняется. В натуре человека — необходимость изменений, стремление к разнообразию состояний. И, несмотря на культурные традиции, это стремление надо в себе поддерживать, надо это из себя вытаскивать, чтобы еще и еще раз увидеть мир глазами ребенка.

— Вы знаете кого-нибудь из наших композиторов?

— Очень давно знаю Эдисона Денисова. Кроме него, есть еще женщина со сложной фамилией (крики из зала: «Это Губайдулина!»), но музыки ее я не слышал, как и музыки Шнитке. Я очень редко хожу на концерты, у меня нет времени. Я боюсь упустить собственную нить. Композитор должен жить, как на необитаемом острове. Если начинаются усиленные контакты — дружественные или недружественные — все, он пропал. Если философ начнет слушать радио, он погибнет...

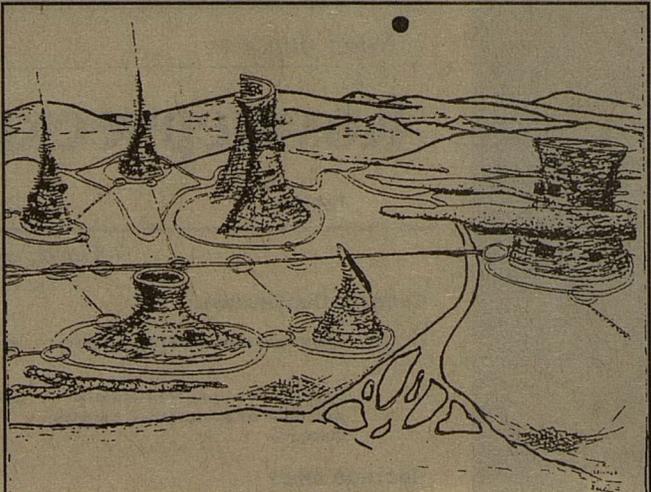
Записала

Наталья ЗИМЯНИНА.

На снимках: фрагмент рукописи партитуры Я. Ксенакиса (см. о ветвях деревьев).

Космический город на высоте 5000 м над уровнем моря. Рисунок Я. Ксенакиса, 1963 г.

Фото Вячеслава РОССИНСКОГО.

Ксенакис Янис

17.12.94